

УДК 477.54/.62

Канищев Г. Ю.

**ФОРМИРОВАНИЕ СЛОБОДСКОГО КРАЯ
В XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ. (БАССЕЙН СЕВЕРСКОГО ДОНЦА
В СОСТАВЕ СЕВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ)**

Статья отображает историю формирования Слобожанщины (Слободской Украины) как региональной цивилизации в XVI – начале XVII вв. Показывается связь истории Слобожанщины с историей Северной земли.

Ключевые слова: *Северская земля, Слобожанщина, Русское государство.*

Стаття відтворює історію формування Слобожанщини (Слобідської України) як регіональної цивілізації у XVI – на початку XVII ст. Відбито зв'язок історії Слобожанщини з історією Сіверської землі.

Ключові слова: *Сіверська земля, Слобожанщина, Російська держава.*

The article displays a history of Slobozhanshchina (Sloboda Ukraine) as regional civilization in the 16th and early 17th centuries. Shows the history of Slobozhanshchina link with the history of the Seversk land.

The keywords: *Seversk land, Slobozhanshchina, Russian State.*

История современной Украины – это, по сути, история регионов, каждый из которых имеет свою, отличную от других, историческую судьбу [2, с. 3]. Это утверждение в полной мере относится и к Слобожанщине (Харьковской области). Что есть Слобожанщина – «артефакт» украинской нации или региональная цивилизация (особый тип культуры, в том числе политической), существующая на протяжении нескольких веков и впитавшая в себя культуру многих народов, в том числе украинского?

Для ответа на этот вопрос важное значение приобретает исследование процесса формирования Слободского края. Он проходил, считаем, в XVI – первой половине XVIII вв. и охватывает период от присоединения бассейна р. Северский Донец к Русскому государству в результате русско-литовской войны 1500 – 1503 гг. до образования Слободско-Украинской губернии в 1765 г. Составной частью данного процесса было пребывание бассейна р. Северский Донец в составе Северной земли в XVI – начале XVII вв.

Ключевое значение для исследования данной проблемы имеют труды «История Слобожанщины и Белгородского края» [5], а также диссертация Н. М. Багновской, посвященная населению этого края – северюкам (потомкам летописных северян) [1]. Они дают развернутую картину заселения будущей Слобожанщины и ее политического устройства в данное время. К ним примыкает работа О. В. Русиной, освещающая вопросы миграций населения, а также социально-экономического развития Северной земли в описываемый период [7].

Не утратила своего значения для исследования данной проблемы и работа В. П. Загоровского, характеризующая процесс отношений Северной земли с Россией

в первой четверти XVI в. [3]. Наконец, работы Т. О. Исаева [4] и А. А. Майорова [6] имеют значение для исследования страницы слобожанской истории, связанной со «Смутным временем» в Московском государстве начала XVII в.

Целью данной статьи является исследование процесса формирования Слободского края во время нахождения его будущей территории в составе Северной земли в XVI – начале XVII вв., а задачами – отображение вхождения бассейна р. Северский Донец в Северскую землю в результате русско-литовской войны 1500 – 1503 гг., исследование особенностей общественного устройства северского казачества (севрюков) и их участия в событиях периода «Смутного времени».

...Война между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским 1500–1503 гг. признается современными авторами поворотным моментом в истории края. Так, авторы «Истории Слобожанщины...» отмечают, что в результате побед русских войск над литовцами в 1500 г. «все население слободских земель было приведено к крестному целованию (присяге на верность – Г. К.) Ивану III, что фактически означало их включение в состав России» [5, с. 18]. Официальное вхождение Слободского края в состав Русского государства было закреплено в условиях перемирия между Русским государством и Великим княжеством Литовским в 1503 г., а затем «Вечного мира» между ними в 1508 г.

После присоединения региона к России сформировалось его официальное название «Государева Слободская Украина». Оно стало использоваться русским правительством как во внутренней, так и в международной практике [5, с. 3]. Термин «Государева» означал, что эта территория была составной частью Русского государства и подчинялась власти русского царя – «государя». Термин «Слободская» происходил от названия поселения – «слобода». Для привлечения сюда новых поселенцев Русское государство освобождало слободы от налогов и повинностей, вводило другие льготы. Термин «Украина» свидетельствовал о том, что эта территория Русского государства была особым приграничным регионом [5, с. 3].

Все эти особенности Слобожанщины формировались постепенно. Вхождение будущего Слободского края в состав Русского государства в начале XVI в. означало его принадлежность к Северной земле – региону, сформировавшемуся на основе древнерусского племенного союза северян. Этот регион, исходя из сегодняшних реалий, трудно считать чисто украинским, поскольку северскими в XVI–XVII вв. считались не только Чернигов, Путивль, Любеч, Новгород – Северский, но и Брянск, Стародуб, Рыльск, Гомель [7, с. 65]. Северская земля, входившая в состав Великого княжества Черниговского, а затем княжеств Брянского, Новгород-Северского, Стародубского и т. д., занимала промежуточное, «серединное» положение между центрами консолидации восточного славянства – Владимиро-Суздальским и Галицко-Волынским княжествами, а затем, в XIV–XVI вв. – между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским [1, с. 236, 237]. Именно эта самобытность и определила выделение данной территории в особый регион.

Население Северщины известно в источниках XVI–XVII вв. под именем севрюков, что отражает преемственность с летописными северянами древнерусских времен [1, с. 236, 237].

Именно севрюки составляли население (хотя и непостоянное) на землях в

верхнем и среднем течении р. Северский Донец, которые в XII – первой половине XIII вв. постепенно осваивались Черниговским княжеством. Здесь, на месте современного Харькова, располагался древнерусский город Донец. Занимались севрюки в основном, промыслами, особенно бортничеством. Продукты бортничества имели стабильный спрос на рынках России, где Северская земля выступала как один из главных поставщиков меда и воска [7, с. 68].

Еще в литовский период своей истории (XIV – начало XVI вв.) севрюки научились рационально соединять занятия рыболовством, охотой, бортничеством с наймом на пограничную службу сначала в Литве, затем в России. Именно поэтому русское правительство в XVI в. широко использовало путивльских севрюков для несения сторожевой службы на территории будущей Слобожанщины [5, с. 26].

Во второй половине XVI – начале XVII вв. в жизни Северской земли стали происходить значительные изменения. Потребность в дальнейшем освоении Поля вызывала необходимость наличия здесь постоянных, а не временных поселенцев, занятых в первую очередь обороной южной границы России. В конце XVI в. на малозаселенную Путивльщину буквально выплеснулась миграционная волна из центральных и центрально-черноземных районов России, которая в определенной мере поглотила местных севрюков [7, с. 68]. Да и сама граница, ранее размытая, стала приобретать все более четкие очертания в результате реорганизации в 1571 г. русской пограничной службы на Поле. Руководство этой службой стало централизованно осуществляться из Москвы, уже известные прежде станицы (отряды конных воинов), набиравшиеся до сих пор преимущественно из путивльских севрюков, должны были ездить «на Поле» по строгому расписанию и утвержденным в Москве маршрутам. Вновь создавались крупные сторожи (сторожевые посты), состоявшие не из вольнонаемных севрюков, а из «государевых служилых людей» во главе со специально назначенными начальниками – «стоялыми головами» [3, с. 156]. Наконец, «на Поле» началось строительство новых городов-крепостей, бывших опорными пунктами Русского государства в освоении Степи. Одним из них был Царев-Борисов, расположенный при впадении р. Оскол в Северский Донец [4].

Ко всем этим изменениям севрюки оказались мало подготовленными. Их вольный, фактически казацкий образ жизни, отсутствие дисциплины, а главное, мировосприятие себя как хозяев до того малоосвоенных земель шли вразрез с новой политикой государства. Как в литовский, так и в московский периоды своей истории севрюки не признавали над собой жесткую государственную опеку [5, с. 18]. В определенный политический момент это могло привести и к выходу из подданства одного государства и присоединению к другому. Так уже было в августе 1500 г., когда севрюки, составлявшие гарнизон Хотмыжска (ныне Белгородская область РФ) – самой юго-восточной литовской крепости и опорного пункта Великого княжества Литовского в Северской земле – без боя перешли на сторону России [5, с. 18].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что с началом в Московском государстве «Смутного времени» в начале XVII в. Северская земля оказалась едва ли не самым «мятежным» регионом тогдашней России. Ее население поддерживало не московских правителей – Бориса Годунова, а затем Василия Шуйского, а «царя Дмитрия Ивановича» (в обеих ипостасях: Лжедмитрия I и Лжедмитрия II), а также

«большого воеводу царя Дмитрия» И. Болотникова [4, с. 26; 6, с. 43, 73, 78]. Город Путивль (к уезду которого принадлежал и бассейн р. Северский Донец) был постоянным местом сбора повстанческих армий, стремившихся захватить Москву [6, с. 65]. По мнению А. А. Майорова (к которому мы присоединяемся), такое развитие событий на Северщине в эпоху Смуты – результат сравнительно слабой интеграции данного региона в Русское государство в предшествующий период, с начала XVI века. Присоединив к своему государству большую часть древнего Черниговского княжества, Москва оказалась неспособной (во всяком случае, на первых порах) освоить его [6, с. 135, 139]. В то же время, рост давления государства на жителей, особенно на вольных севрюков, с конца XVI века способствовал усилению протестных настроений, в конце концов вылившихся в вооруженный конфликт Центра с этой окраиной государства в Смутное время [6, с. 141].

Данная тенденция, по нашему мнению, нашла свое отражение в условиях завершившего Смуту Деулинского перемирия России с Речью Посполитой (декабрь 1618 г.). Тогда Северская земля отошла к последней на правах полуавтономного региона – Северского (Черниговского) княжества. Однако территории будущей Слобожанщины это уже не касалось, так как Путивльский уезд и бассейн Северского Донца остались за Россией. Тем самым, считаем, была создана важная предпосылка для формирования Слободского края как отдельного самобытного региона.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1) эти страницы истории Слободского края опровергают расхожее мнение о его полном запустении со времен монголо-татарского нашествия в XIII в. и до массового заселения черкасами (украинцами, бывшими подданными Речи Посполитой) в середине XVII ст. Хотя население бассейна Северского Донца явно уменьшилось, полного запустения края не произошло [1, с. 236]. Нахождение бассейна р. Северский Донец в составе Северской земли (что, кстати, отразилось в самом названии главной реки Слободского края) – это связь Слобожанщины с историей Древней Руси, отнюдь не прерванная монголо-татарским нашествием;

2) население края – севрюки – по своему образу жизни напоминало позднейшее казачество и тем самым, считаем, заложило основу социально-экономической жизни на Слобожанщине, а также ее политического устройства в период ее дальнейшего заселения и освоения в XVII–XVIII вв., смешавшись с более многочисленными и лучше организованными черкасами (украинцами – выходцами из Заднепровья). Тем самым перебрасывается «исторический мостик» в эпоху «зрелой» Слобожанщины.

Таким образом, пребывание бассейна р. Северский Донец в составе Северской земли в XVI – начале XVII вв., по нашему мнению, оставило свой след в языке, культуре, повседневном быте, экономике и политическом устройстве позднейшего Слободского края, что и является перспективой дальнейших научных исследований в данном направлении.

Література:

1. *Багновская Н. М.* Северская земля: историко-этническое формирование и развитие населения в VIII–XVIII в.в.: дис. ... доктора ист. наук: спец. 07.00.02 / Багновская Неля Михайловна. – М., 2002. – 290 с.
2. *Верменич Я. В.* Територіальна організація в Україні як наукова проблема: регіонально-історичний та політико-адміністративний виміри / Я. В. Верменич. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2008. – 160 с.
3. *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 272 с.
4. *Ісаєв Т. О.* Цареборисів: від заснування до утворення Ізюмського слобідського козацького полку / Т. О. Ісаєв // Вестн. Харьк. нац. ун-та ім. В. Н. Каразіна. Сер.: Історія України. Українське вивчення: іст. і філософ. науки. – 2010. – В. 13. – № 906. – С. 91–103.
5. Історія Слобожанщини та Белгородського краю : навч. посіб. / В. В. Овчинніков, М. М. Олійник. – Белгород : Белгородоблдрук., 2011. – 336 с.
6. *Майоров А. А.* Восставшие за правду (Орловская земля в начале XVII века.). / А. А. Майоров – Орел : Каргуш, 2013. – 156 с.
7. *Русіна О. В.* Українські землі у московській зовнішній та внутрішній політиці кінця XV – початку XVII ст. / О. В. Русіна // Український історичний журнал. – 1996. – № 4. – С. 62–74.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Проценко О.П.

Кандидат історичних наук, доцент, доцент кафедри політології та історії гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «ХАІ» Кисіль Ю.І.